

Г.М. Кржижановский

Социалистическое строительство

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.М. Кржижановский**
Социалистическое строительство / Г.М. Кржижановский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 500 с.

ISBN 978-5-458-41694-8

ISBN 978-5-458-41694-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выпуском настоящего тома, посвященного разнообразным вопросам социалистического строительства, заканчивается первая серия общего издания моих работ, первоначально задуманная в размере пяти томов.

В первом томе мы сосредоточились на вопросах электроэнергетики. Центральным звеном этого первого тома были те работы автора, которые связаны с планом Гозпро. Во втором томе, посвященном проблемам планирования, такую центральную роль естественным образом играли материалы, связанные с подготовкой первой пятилетки, и выступления автора по самому плану этой пятилетки. Третий том является как бы дополнением первых двух томов, причем наряду с вопросами электроэнергетики и разнообразными вопросами народнохозяйственного планирования мы отвели значительное место и вопросам культурного строительства и характеристике тех близких нам и ушедших от нас товарищей, встречи и общение с которыми были глубоко волнующими в жизни самого автора. Конечно, в этом последнем разделе особенно широкое место заняли наши воспоминания о Владимире Ильиче Ленине.

В третьем томе весь материал расположен также в хронологическом порядке. Такое расположение, несмотря на получающуюся пестроту изложения, имеет свое удобство: читателю легче проследить воздействие обстановки на автора и подметить важнейшие тенденции в истории роста нашей социалистической стройки.

Какой же вывод нам бы хотелось подчеркнуть с особой силой в итоге обзора тех материалов, каковые публикуются в настоящем томе?

Припомним пророческие слова К. Маркса:

«Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону собственно материального производства. Как дикарь, чтобы удовлетворить свои потребности, чтобы сохранить и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный, и он должен делать это во всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С его развитием расширяется это царство естественной необходимости, потому что его потребности расширяются; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что социализированный человек, ассоциированные производители, рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставя его под свой общий контроль, вместо того, чтобы, напротив, он, как слепая сила, господствовал над ними; в том, что они совершают его с наименьшей затратой силы и при условиях, наиболее достойных и адекватных их человеческой природе. Но, тем не менее, это все же

остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческой силы, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе».¹

В этих положениях нашего первоучителя, по сути дела, даны прямые указания для основной периодизации всей истории нашего хозяйственного строительства, нашей борьбы за социализм. Известно, что коммунизм пришел в мир не для того, чтобы ограничиться философскими обобщениями порядков этого мира, а для того, чтобы преобразовать самый мир. Социалистический план, следовательно, по самому существу должен быть целевым планом. Однако поскольку мы живем еще в царстве необходимости, целевые ставки нашего плана на каждом этапе определяются с учетом осваиваемых нами материальных возможностей.

На первых порах, как видим, приходится ограничиться только некоторым общим контролем «обмена веществ с природой», стремясь отвоевать для ассоциированных производителей условия, «наиболее достойные и адекватные их человеческой природе». Другими словами, для того, чтобы хозяйственный план был проникнут здоровым реализмом, надо определить самую меру возможности действительного общественного контроля всего механизма производства и воспроизводства материальных ценностей. Задача упрощается по мере роста производительных сил, сопровождающегося неуклонным и последовательным разрывом многочисленных цепей необходимости. Таким образом мера общественного контроля производственного процесса сводится к нащупыванию и освоению решающих показателей роста производительных сил общества. Процесс таких исканий отнюдь нелегок.

Нам думается, что публикуемые нами материалы, относящиеся к значительной исторической полосе таких исканий, имеют прежде всего ценность с этой точки зрения постольку, поскольку они выявляют большой пройденный путь и отправные позиции нашей дальнейшей работы и облегчают нашей смене ее движение вперед.

Мы видим, что по заданию нашей партии и нашего правительства выработка государственного плана народного хозяйства должна была вестись так, чтобы базой такого плана была определена научная база. Однако немедленно мы были вынуждены ограничить абсолютное значение такой базы. Мы говорили, что наряду с научными обобщениями необходимо учесть всю данную обстановку труда и весь фактический производственный опыт миллионов наших трудящихся. Трудность такого учета заключалась в том, что обстоятельства этого общественного труда мы должны были охватить не в его статическом состоянии, а в его движении. Это движение было связано не только с учетом того обстоятельства, что из всех материальных производительных сил величайшей силой является сам человек, но и с тем обстоятельством, что «социализированный человек» является производительной силой другого, высшего порядка, чем человек, связанный цепями эксплуатации. Именно отсюда парастают ударные темпы наших планов и те большевистские «чудеса» их осуществления, которые недоступны пониманию аллологов капиталистических порядков. Наука такого сложного учета и для нас была нелегкой наукой.

Не следует забывать, что целый ряд лет, связанных с первыми этапами планирования, мы шли под знаком огромных материальных нужд и, следовательно, находились под давлением острейшей необходимости. Для умников старого мира было совершенно непонятно, каким это образом, находясь в когтях такой нужды, мы могли развертывать построение всего нашего хо-

¹ К. Маркс. «Капитал», т. III, ч. 2-я, изд. 3-е, ГИЗ, 1929 г., стр. 291.

зяйства на базе крупной машинной промышленности, на базе высокой электроэнергетики, которая, казалось бы, по плечу лишь высокоразвитым в индустриальном отношении странам. Эти умники, следившие за статьями нашего пассива, были слепы к статьям нашего актива, к тем запасам новой энергии, которые связаны с новым общественным укладом и могучей силой ленинско-сталинского руководства нашей большевистской партии.

Для того чтобы подойти к ставке на «силу человека», мы должны были предварительно позаботиться о вооружении этого человека. Нашим наиболее широким технико-экономическим обобщением на этом пути была апелляция к базе электрификации, в которой мы видим наиболее яркого выразителя царства крупной машинной индустрии XX века. Отсюда — известный техницизм наших планов и та преобладающая роль, которую наша техническая интеллигенция играла в плановом активе, занятом непосредственно составлением плановых документов. Отсюда исключительно внимательное отношение к вопросам техники и технического изобретательства со стороны В. И. Ленина, отмечаемое в настоящем томе специальной статьей «Ленин и техника».

Однако и в этом направлении путь оказался более сложным и трудным, чем это нам представлялось в первых набросках плана Гозлро. От первых электроэнергетических набросков этого плана до нынешней мощной передовой в мировом смысле индустриальной основы нашей страны, в развертывании которой мы столь многим обязаны зоркому глазу и несокрушимой воле великого вождя нашей партии т. Сталина, — огромная дистанция. Целый ряд статей в наших трудах иллюстрирует наши достижения в этом направлении. Этой же теме посвящен и наш обзор десяти лет планирования, вызвавший такую злобную критику со стороны заштатного профессора — эмигранта Бруцкуса — на страницах берлинской печати. И, тем не менее, стоит только провести сопоставление количественных и качественных заданий по трем нашим основным планам, по плану Гозлро и по планам первой и второй пятилеток, чтобы немедленно видеть во всех этих огромных всемирно-исторических завоеваниях лишь первоначальный этап, видеть, что это лишь начало наших побед, которое в дальнейшем будет резко перекрыто еще более величественными достижениями.

Неуклонно и последовательно мы все ближе и ближе подходим к непосредственным ставкам на «силу человека», к овладению теми высотами, которые непосредственно командуют нашим культурным уровнем.

Статьи этого тома, посвященные вопросам культуры, мы помещаем здесь прежде всего с той целью, чтобы документировать скромность наших первоначальных отправных заданий на путях этой новой великой борьбы. Можем ли мы сомневаться, что и на этих путях мы быстрейшим образом ликвидируем остатки нашей исторической отсталости и перейдем от вопросов количества к вопросам качества?

В настоящем сборнике мы не без некоторых колебаний поместили наш доклад о «ножницах». С нашей нынешней точки зрения самая эта тема является устаревшей, и тот арсенал фактов, которым мы оперировали при его трактовке, весьма ограничен. Тем не менее, мы воспроизводим эту статью потому, что она чрезвычайно характерна для первого этапа восстановительной полосы нашего хозяйства. Нам кажется, что весь ход наших рассуждений «о ножницах» показателен для той зависимости, которая тяготела над нами в силу преобладающего веса в нашем тогдашнем хозяйстве еще «не поднятой целины» нашего крестьянского мелкобуржуазного массива. Эти трудности наших первых этапов по-своему подчеркивают многозначительность социальной и технической реконструкции нашего хозяйства. Здесь невольно вспоминаются ведущие указания т. Сталина о несокрушимости твердынь страны пролетарской диктатуры, демонстрировавшей миру победы-

носность строительной творческой энергии революционного пролетариата и покончившей в пределах шестой части земного шара с губительным влиянием капиталистической стихии кризисов.

Прочно ли закреплена эта наша всемирно-историческая победа? Вспомним, какое значение в свое время придавал В. И. Ленин нерушимости боевого союза рабочих и крестьян в условиях советского государства. На наших глазах под твердым водительством т. Сталина завершается закрепление основной социалистической цитадели нашего сельского хозяйства, мощной сети колхозов, обрамленных все более и более крепнущими организациями государственных совхозов. Отсюда целый ряд необозримых по своей мощности и по своему разнообразию последствий по всему полю нашей дальнейшей борьбы за социалистический строй. Здесь именно лежит ключ для уразумения таких смелых и решающих задач второй сталинской пятилетки, какими являются ее ставки на построение бесклассового социалистического общества и завершение технической реконструкции.

На этой базе нового города и новой деревни становится возможным тот сомкнутый строй миллионов наших трудящихся, для которого самый труд является «делом чести, делом славы, делом доблести и геройства». На этой базе мы можем по-новому ставить и очередные задачи нашей электроэнергетики и всю серию вопросов, связанных с новейшей техникой и с накопленным миром богатым запасом научных знаний, впервые получающих в условиях развернутой и крепнущей на наших глазах советской демократии небывалые предпосылки для своего могучего расцвета.

На этой базе растет и крепнет непобедимая коммунистическая партия нашей страны, растет и крепнет Союз советских социалистических республик, мир победносной пролетарской диктатуры.

Таким путем, через ряд труднейших этапов, мы все ближе и ближе приближаемся к таким ключам материального изобилия и культурного расцвета, открыв которые, мы сокрушим последние цепи необходимости и в наших планах прежде всего будем выдвигать целевые ставки на «силу человека».

Заря свободной, светлой и радостной жизни уже разгорается над нашей социалистической родиной. Но грядущие счастливые поколения не должны забывать о трудностях пройденного пути. Это будет подбадривать и воодушевлять их в борьбе за новые и новые победы. Пройденный нами великий путь борьбы и трудов за подготовку этих побед пусть послужит уроком и для других отрядов всемирной армии пролетариата, которым предстоит в лучших исторических условиях, опираясь на опыт первой в мире республики советов, идти вперед по тем же испытанным великим ленинско-сталинским вехам.

Редакционная работа по подготовке к печати материалов настоящего тома проведена гг. Э. И. Квирином, А. И. Бердниковым и И. Я. Браславским. Выражаю им свою глубокую признательность за сделанную ими работу.

Г. Кржижановский

1922—1925 гг.

ВОПРОСЫ РАЙОНИРОВАНИЯ¹

На тему об экономических районах России существует обширная литература, насчитывающая за собой давность многих десятилетий. Тем не менее, мы продолжаем наблюдать опасливое отношение к тем выводам, которые сами собой напрашиваются при изучении этой литературы. Это совпадает с наступившей полосой практического строительства, когда каждый шаг непосредственных достижений кажется нам высшим благом. Однако во избежание пороков узкого практицизма приходится и в этой области умело связывать программу-максимум с программой-минимум, перспективный план строительства с очередными хозяйственно-административными задачами.

Если в России прошлого все творчество новых хозяйственных и административных образований шло преимущественно стихийным порядком, то совершенно иным путем это творчество развивается после величайшего социально-политического переворота в нашей стране. Четкость, организованность и планомерность в деле государственного строительства являются у нас первой заповедью. А в этом строительстве вопросы, связанные с хозяйственно-административным делением республики, закономерно начинают играть все большую и большую роль.

Мы живем в стране, охватывающей почти $\frac{1}{6}$ часть земной суши. Она простирается от северного полярного круга до субтропических местностей юга и от громадной сухопутной границы центра европейского материка до азиатских прибрежий Тихого океана. Попробуйте при решении любого хозяйственного вопроса оперировать языком средних цифр, разнесенных на весь этот громадный массив, и вы немедленно рискуете зайти в тупик. Проследите историю прошлого и вы ясно увидите, что то или иное районирование России ставилось в порядок дня в более или менее определенно выраженной форме, как только дело подходило вплотную к решению крупной государственно-хозяйственной задачи.

Не останавливаясь на справках из далекого прошлого, напомним, что борьба с кризисом топлива в период войны немедленно привела к разделению России на определенные топливные районы; транспортный кризис поставил вопрос о железнодорожных округах, первые же попытки урегулировать хлебную торговлю немедленно заставили проектировать разбивку страны на определенные «хлебные» районы и т. д.

Любая крупная отрасль нашего хозяйства еще продолжает находиться в состоянии неуравновешенности: старые связи порваны, новые — еще в процессе образования. Мы продолжаем держать экзамен по курсу новой экономической политики, оперируем средствами вольного рынка, выражаем наши подсчеты языком денежного хозяйства.

¹ Статья была опубликована в «Экономической жизни» № 245, 1922 г. наряду с другими статьями, посвященными частным вопросам районирования.

Тем не менее, общий наш курс попрежнему тверд — на освоение дальнейших стадий обобществления. И уже первые опыты наших трестов и синдикатов показывают положительные стороны новой экономической политики и несостоятельность голой стихии товарно-денежного хозяйства.

Проблема общегосударственного хозяйственного плана с высот теории спускается на землю, необходимость его корректирующего значения становится ясной самым заядлым «практикам» из рядов наших хозяйственников.

Удачное сочетание гибких форм государственного хозяйства по производственному и испытанному плану с дальнейшим раскрепощением из-под непосредственной опеки государственных центров тех подразделений экономики, которые и не под силу нашим фактическим ресурсам, практически означает выигрыш драгоценного времени революционной эпохи. А в этом — главный ключ успеха в непрекращающейся борьбе старых и новых форм жизни.

Но опыт Государственной общеплановой комиссии свидетельствует, что очередной необходимый сдвиг в нашей плановой работе может быть дан лишь новым разделением труда между центром и местами. А это невозможно без радикального разрешения вопросов об индивидуальных особенностях и функциях наших основных экономических районов.

Продолжающийся кризис нашей экономики создает совершенно специфическую обстановку при обсуждении текущих вопросов нашей хозяйственной практики. Почти любая крупная хозяйственная задача, относится ли она к области транспорта, промышленности, сельского хозяйства или к статьям нашего финансового бюджета, помимо нашей воли заставляет восходить от частного к общему и повсюду наталкиваться на все более и более жесткую необходимость продуманного и удобопроверяемого общего плана всего хозяйства. В этой стадии наших работ нам необходимо в кратчайший срок опереться на самостоятельность наших основных экономических районов, создать и в области плановой работы встречное движение на местах, облегчить, ускорить и усовершенствовать весь наш аппарат связи с работниками мест. Все это, взятое в целом, вновь и вновь возвращает нас к вопросам районирования, властно требующим своего быстрого разрешения.

Совершенно очевидно, что наше хозяйственное строительство не может мириться с тем обветшалым покровом областей, губерний, уездов и волостей, который остался нам по наследству от старого режима. И подобно тому, как революционные эпохи в истории США и во Франции ознаменовались созданием определенной новой конфигурации штатов и департаментов, так — и с тем большим основанием — и Октябрьская революция ребром ставит перед нами вопрос об основных экономических районах и новом разделении территории страны на трехчленной основе: экономический район, округ и районная волость. Если этот очередной вопрос не будет разрешен планомерно с учетом тенденций будущего, он будет разрешен стихийно с возможным перевесом пережитков прошлого.

На территории бывшей Российской империи, без отделившихся западных окраин и не считая Закавказья и Дальневосточной республики, было 64 губернии и области в составе 567 уездов с 10 622 волостями. Теперь на той же территории 93 губернии и области в составе 701 уезда с 15 064 волостями, т. е. мы имеем увеличение на 29 губерний и областей, на 134 уезда и на 4 442 волости. Мы констатируем, таким образом, продолжающийся процесс молекулярного дробления, стихийную деформацию отживших свое время старых административно-хозяйственных подразделений страны. Таким же полустихийным порядком на этом контуре начинают обрисовываться те немногие экономические районы, которые функционируют в настоящее время в качестве полуоформленных организаций. А между тем, первая попытка

разбить всю территорию России на 110 «районов-пространств» была сделана К. И. Арсеневым в 1818 г., т. е. более чем 100 лет тому назад¹.

Еще в феврале 1920 г. Президиум ВЦИК образовал административную комиссию, возложив на нее и общую разработку принципов районирования и образование новых административно-хозяйственных единиц. Однако эта двухсторонняя задача не разрешена и поныне.

Не является ли все же некоторым коррективом в нашей борьбе с громадными пространствами страны и административной неурядицей создание тех дружественных и союзных республик, которые построены в нашей Федерации по национальному признаку? Совершенно очевидно, однако, что в рабоче-крестьянских республиках национально-политические вопросы не должны и не могут затушевывать основных проблем нашего хозяйственного строительства.

В опубликованных ранее² и помещаемых ниже статьях сотрудников Госплана³ читатель найдет и конкретный план новых экономических районов РСФСР и научную мотивировку того метода, который привел к этому плану. При осуществлении этого проекта мы будем иметь во всей стране 21 область, 140—150 округов и около 3 000 районных волостей, что уже само по себе даст значительную экономию сил и средств за счет упразднения 29 губерний, 701 уезда и свыше 12 тыс. волостей. Однако центр тяжести отнюдь не в этой экономии, а в том сдвиге, который при разумном районировании получит весь энергетический фронт страны.

Подобно тому как при отстаивании наших основных экономических позиций мы должны были сосредоточить наше внимание на защите определенных командных высот, совершенно так же проект экономических районов направляет наши силы на те «высоты», которые выявляет нам районирование в своих территориальных подразделениях. Каждый из проектируемых экономических районов является своего рода «высотой» именно потому, что он позволяет легко и удобно обзреть значительный горизонт непосредственно примыкающего и включенного в него поля наших хозяйственных работ.

Каждый из районов является самостоятельной энергетической величиной, экономящей расходование сил и средств, отмечающей второстепенное от насущного, ставящей перед местами очевидные, ясные, доступные цели, предохраняющей их работу от провинциального измельчания и намечающей общую правильную дорогу в плодотворной, но трудной работе всего хозяйственного коллектива по единому общегосударственному хозяйственному плану.

¹ К. И. Арсенев, известный географ и статистик (1759—1865), проф. Петербургского университета. Имеется в виду его работа «Начертание статистики Российского государства» (1818—1819 гг.).

² См. «Экономическое районирование России». Доклад Госплана III Сессии ВЦИК. Изд. ВЦИК, Москва, 1922 г.

³ Они печатались в том же номере «Экономической жизни», что и настоящая статья.

ТЕХНИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ НАШЕГО ХОЗЯЙСТВА¹

I.

У каждого из вас, вероятно, имеется отчетливое сознание чрезвычайной значительности того хозяйственного периода, который переживает наша страна. Несомненно, что так или иначе мы все глубже входим в фазу положительного строительства и притом в такой обстановке, которая до сих пор не имела себе равных во всей мировой истории.

Мы отнюдь не можем сказать, что полоса бурь и натиска уже осталась позади нас. Наша хозяйственная действительность еще охвачена бурной динамикой. Также неустойчива и вся мировая конъюнктура. При таких условиях, конечно, трудно заниматься подведением итогов и разбираться в той перспективе нашего хозяйственного строительства, которая лишь намечается в начальных контурах и результируется как производная из большого количества переменных величин.

Поэтому не приходится удивляться, что обозреватели нашей хозяйственной жизни по-разному оценивают статистические итоги важнейших хозяйственных факторов и резко разбиваются на две группы: так называемых оптимистов и пессимистов. Постараемся, однако, не следовать их примеру и, опираясь на силу того оружия, которое дается нам нашей технической теорией и практикой, ограничить наш анализ выделением таких моментов, в которых не может быть сожительства двух взаимно исключающих точек зрения.

Несомненно, что наша новая экономическая политика развивается в формах денежного хозяйства. Несомненно, что с проведением ее в жизнь конкретизировалась и вместе с тем усложнилась задача всех наших хозяйственных органов, а также органов регулирующих и планирующих, обязанных тщательно учитывать явления и процессы в области рыночных отношений. В частности, и Госплану приходится от декады 1, декады опубликовать пестрые столбцы цифр, характеризующих всероссийский товарный индекс².

По объективной логике венчей финансовой секции Госплана приходится играть все более и более доминирующую роль среди других секций; мы загружаемся работами бюджетного характера; очередными задачами являются исследования торгового оборота, плановый контроль и наблюдение над действиями банковских организаций; валютные курсы, разумеется, также при-

¹ Доклад на Первом съезде инженеров, состоявшемся в Москве 16—22 декабря 1922 г.

² Всероссийский товарный индекс Госплана, или оптовый товарный индекс, начал составляться с 1 августа 1922 г. по ценам 72 товаров, собираемым в 50 городах, где велась оптовая торговля. С декабря 1926 г. составление индекса товарных цен перешло в ЦСУ.